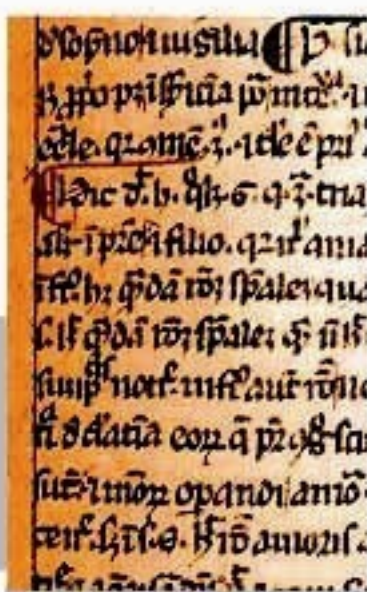

Иоанн Павел II Вера и разум

fides
& **RATIO**

Иоанн Павел II

**Энциклика «Вера и
разум» – Fides et ratio**

«Издательство Францисканцев»

1998

Иоанн Павел II

Энциклика «Вера и разум» – Fides et ratio / Иоанн Павел II —
«Издательство Францисканцев», 1998

ISBN 5-89208-019-6

Досточтимые братья во епископате, приветствую вас и посылаю вам апостольское благословение! Вера и разум (fides et ratio) – это как бы два крыла, на которых человеческий дух возносится к созерцанию истины, ибо Сам Бог вложил в умы людей стремление к познанию истины, а также к познанию Его Самого, чтобы люди, познавая и любя Его, смогли найти полноту истины о себе самих (см. Быт 33, 18; Пс 27 (26), 8-9; 63 (62), 2-3; Ин 14, 8; 1 Ин 3, 2).

ISBN 5-89208-019-6

© Иоанн Павел II, 1998

© Издательство Францисканцев, 1998

Содержание

Введение. «Познай самого себя»	6
1. Явление божественной мудрости	10
Иисус, являющий Отца	10
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Иоанн Павел II

Энциклика «Вера и разум» – Fides et ratio

© Издательство Францисканцев, 1999

* * *

Введение. «Познай самого себя»

1. Обращаясь как к истории Востока, так и Запада, можно заметить, что в течение веков человек проделал определенный путь, который вел его к постепенному познанию истины и встрече с ней. Этот процесс происходил – иначе и быть не могло – в сфере самопознания личности. Чем больше человек постигает действительность и мир, тем в большей степени он осознает себя как единственное в своем роде существо, а вместе с тем для него все более насущным становится вопрос о смысле вещей и своего собственного существования. Все, что является объектом нашего познания, становится частью нашей жизни. Призыв *Gnothi seauton* («познай самого себя»), начертанный на архитраве храма в Дельфах, – это свидетельство фундаментальной истины, которую должен считать элементарным исходным правилом каждый человек, который, желая отличаться от прочих творений, называет себя «человеком», то есть «познающим самого себя».

Внимательный взгляд на древнюю историю в изобилии находит свидетельства тому, что в различных частях света, где развивались самобытные культуры, люди одновременно задавали себе вопросы, которыми знаменуется жизнь всех людей: «Кто я? Откуда я пришел? Куда я иду? Почему существует зло? Что ждет меня после этой жизни?» Мы находим эти вопросы в священных писменах Израиля, а также в Ведах и «Авесте»; мы встречаем их в трудах Конфуция и Лао-Цзы, в проповедях тиртханкар и самого Будды, в поэмах Гомера и в трагедиях Еврипида и Софокла, в философских сочинениях Платона и Аристотеля. Все эти вопросы вызваны необходимостью обрести смысл (потребность в котором человек изначально очень остро ощущает в своем сердце), и от ответа на эти вопросы зависит, какое направление человек изберет в своей жизни.

2. Эти поиски не чужды и не могут быть чужды Церкви. С того момента, когда в Пасхальной тайне Церковь получила в дар совершенную истину о жизни человека, она странствует по земле, проповедуя, что Иисус Христос – это «путь, истина и жизнь» (Ин 14, 6). Среди различных форм служения Церкви на благо человека одну она считает всецело себе свойственной: *служение истине*¹. С одной стороны, в этом служении верующие делают общниками тех усилий, которые люди направляют на поиск истины², а с другой – они обязаны делиться познанными ими достоверными истинами, сознавая, однако, что любая познанная истина является лишь ступенью на пути к познанию той истины, которую Бог раскроет в окончательном откровении: «Теперь мы видим как бы сквозь тусклое стекло, гадательно, тогда же лицом к лицу; теперь знаю я отчасти, а тогда познаю, подобно как я познан» (1 Кор 13, 12).

3. Существует много средств, при помощи которых человек может устремляться к более совершенному познанию истины и благодаря этому делать свою жизнь все более соответствующей человеческому достоинству. Среди них особое место занимает *философия*, которая прямо ставит вопросы о смысле жизни и предугадывает на них ответ, а, следовательно, является одной из самых возвышенных форм служения человека. Термин «философия» греческого происхождения и означает «любовь к мудрости». Действительно, философия возникла и начала развиваться в эпоху, когда человек стал задаваться вопросами о причинах и целях вещей. Используя различные формы и средства, она показывает, что жажда истины свойственна самой природе человека. Врожденным свойством человеческого разума является склонность к размышле-

¹ Я уже писал об этом в моей первой энциклике *Redemptor hominis*: «Мы стали соучастниками миссии Христа-Пророка и в силу этой миссии вместе с Ним служим в Церкви Божественной истине. Быть ответственным за истину – значит также любить ее и стремиться к более точному ее пониманию, с тем чтобы мы теснее приблизились к ней во всей ее спасительной силе, во всем ее великолепии и во всей ее глубине и простоте». п.19: AAS 71 (1979), 306.

² См. Второй Ватиканский Собор, Пастырская конституция о Церкви в современном мире *Gaudium et spes*, 16.

ниям о причинах вещей, хотя ответы, которые он со временем давал на возникавшие вопросы, однозначно свидетельствуют о взаимодействии различных культур, в условиях которых живут люди.

Философия оказала сильное влияние на формирование и развитие культуры на Западе, но мы также не должны забывать о ее воздействии на представления о человеческой жизни, распространенные на Востоке. Каждый народ хранит свою исконную оригинальную мудрость, которая является сокровищем культуры и стремится воплотиться, прежде всего, в философских формах. Правильность этого утверждения подтверждается тем, что некая основная форма философских знаний и в наше время может быть обнаружена в тех постулатах, которые послужили основой для создания законодательств разных стран и международного права, регулирующих нормы общественной жизни.

4. Как бы то ни было, необходимо помнить, что под одним именем может быть сокрыто несколько значений. Поэтому здесь следует сделать предварительное разъяснение. Желая открыть окончательную истину о своем существовании, человек старается приобрести те универсальные знания, которые позволят ему лучше познать самого себя и добиться большего самоусовершенствования. Эти основные знания рождаются из того *удивления*, которое пробуждается в нем от созерцания мироздания: человек с изумлением замечает, что живет в мире и связан с другими подобными существами общим предназначением. Именно в этот момент он начинает путь, по которому будет следовать к открытию все новых горизонтов знаний. Если бы человек не удивлялся, он был бы поглощен рутинной, перестал бы развиваться и вскоре не смог бы вести подлинно личностную жизнь.

Способность к абстрагированию, свойственная человеческому разуму, позволяет ему придать точную форму своему мышлению с помощью философских навыков и таким образом выработать систему знаний, отличающуюся логически взаимосогласованными утверждениями и гармоничной связью отдельных дисциплин. Благодаря этому процессу в различных культурах и в разные эпохи были получены результаты, которые позволили создать целостные системы мышления. На практике это часто приводило к соблазну отождествить одно избранное направление со всей философией. Однако очевидно, что в таких случаях рождается своего рода «философская гордыня», которая побуждает человека придавать своему несовершенному видению мира, ограниченному выбором определенной точки зрения, статус универсальной интерпретации. В действительности каждая философская *система*, хотя и заслуживает безусловного уважения как нечто целое и всеохватывающее, должна признавать первенство философского *мышления*, из которого она рождается и которому обязана служить.

Исходя из этого, можно выделить те философские истины, которые, несмотря на ход времени и совершенствование знаний, продолжают оставаться актуальными. К их числу можно отнести, например, принципы противоречия, целесообразности и причинности, концепцию личности как свободного и разумного субъекта и ее способность постичь Бога, истину и добро; к ним также относятся основные моральные принципы, признанные всеми. Эти и другие аргументы доказывают, что, несмотря на различные школы мышления, существует определенный свод знаний, которые можно считать неким духовным наследием человечества. Мы видим здесь как бы *имплицитную философию*, знание принципов которой ощущает в себе каждый человек, пусть даже в общих чертах и неосознанно. Именно потому, что эти принципы в определенной степени известны всем, они должны являться отправной точкой для различных философских школ. Если разум сможет интуитивно найти и сформулировать начальные и универсальные жизненные принципы и сделать правильные логические и онтологические выводы, его можно назвать *правым разумом*, или, как говорили древние, *orthos logos*.

5. В свою очередь, Церковь высоко ценит стремление разума к целям, благодаря которым сама жизнь людей делается более достойной. Она видит в философии путь к постижению основных истин о жизни человека. Одновременно она считает философию необходимым

инструментом, который помогает глубже познать веру и передать евангельские истины тем, кто их еще не знает.

Вспоминая инициативы моих предшественников, я также хочу обратить внимание на эту специфическую активность разума. К этому меня побуждает убеждение, что в наше время поиск совершенной истины часто представляется особенно затрудненным. Несомненно, заслугой современной философии является то, что она сосредоточила свое внимание на человеке. Исходя из этого и пытаясь решить многочисленные вопросы, разум еще отчетливее осознал необходимость получать более широкие и глубокие познания. В результате были созданы сложные системы мышления, которые вызвали развитие различных областей знаний, способствуя прогрессу культуры и цивилизации. Антропология, логика, естественные науки, история, лингвистика... В определенном отношении этот процесс охватил все области знаний. Но, несмотря на положительные достижения, следует помнить: тот же разум, сосредоточенный на односторонних поисках знаний о человеке как субъекте, похоже, совершенно забывает, что человек всегда призван стремиться к истине, которая трансцендентна ему самому. Без этого постоянного стремления к трансцендентной истине каждый человек зависит от произвола своих собственных суждений, а его существование как личности оценивается исключительно с помощью прагматических критериев, которые по своей природе основываются на экспериментальных данных вследствие ошибочного убеждения, что все должно быть подчинено технике. В результате, вместо того чтобы стремиться к истине, разум под бременем столь обширных познаний обращается к самому себе, постепенно лишается способности восходить к высшей реальности и уже не дерзает искать истинный смысл существования. Современная философия забыла, что именно *бытие* должно являться предметом ее изучения, и ограничилась познанием человека. Вместо того чтобы использовать данную человеку способность познавать истину, она предпочитает подчеркивать его ограниченность и зависимость от внешних условий.

Это привело к возникновению различных видов агностицизма и релятивизма, и в результате философские искания увязли в трясине всеобщего скептицизма. В последнее время распространяются различные доктрины, которые пытаются подвергнуть сомнению даже ценность тех истин, которые человек уже считал своим приобретением. Законное многообразие мнений сменил аморфный плюрализм, основанный на предпосылке, что все мнения имеют одинаковую ценность. Это одно из наиболее распространенных проявлений сомнения в существовании истины, которое наблюдается в современном мире. Такая позиция встречается также в некоторых представлениях о жизни, которые родились на Востоке; они лишают истину абсолютного характера, исходя из того, что она в равной степени присутствует в различных, даже противоречащих друг другу учениях. В такой перспективе все сводится к частному мнению. Можно сказать, что мы наблюдаем движение, которое не имеет постоянного направления: с одной стороны, философские размышления следуют по пути, который приближает их к жизни людей и формам, в которых она выражается, а с другой – философы предпочитают рассматривать экзистенциальные, герменевтические или языковые проблемы, которые не затрагивают основного вопроса об истине жизни каждого человека, о бытии и о Самом Боге. Вследствие этого современные люди (не только философы) с недоверием относятся к познавательным способностям человека. Из ложной скромности человек довольствуется неполными и преходящими истинами и уже не пытается ставить извечных вопросов о смысле и первооснове жизни человека и общества. Короче, можно сказать, что им уже утрачена надежда получить от философии окончательные ответы на эти вопросы.

6. Церковь, в силу своего авторитета хранильницы Откровения Иисуса Христа, хочет подтвердить необходимость размышления об истине. Поэтому я решил обратиться к Вам, досточтимые братья во епископате, с которыми меня связывает миссия «являть истину» (2 Кор 4, 2), к богословам и философам, которые обязаны исследовать различные аспекты истины, а также ко всем людям, ищущим истину, и поделиться размышлениями о стремлении к истинной

мудрости, чтобы каждый, кто хранит любовь к ней в сердце своем, мог выбрать правильный путь, позволяющий обрести ее и найти в ней упокоение от трудов своих и духовную радость.

К этому меня прежде всего склоняет мысль, которую выразил Второй Ватиканский Собор: епископы являются «свидетелями божественной и католической истины»³. Следовательно, нам, епископам, поручено проповедовать истину; мы не можем уклоняться от этой задачи, поскольку иначе мы бы оставили принятое нами служение. Подтверждая истины веры, мы можем вернуть современному человеку веру в свои способности к познанию и одновременно призвать философию заново обрести и осознать свое достоинство.

Еще одно обстоятельство вынуждает меня представить эти размышления. В энциклике *Veritatis splendor* я обратил внимание на «некоторые основные истины католической доктрины в связи с наблюдаемыми в последнее время стремлениями отвергнуть их или исказить»⁴. В настоящей энциклике я бы хотел продолжить эту мысль и сосредоточиться на понятии самой истины и ее основе по отношению к вере, ибо несомненно, что прежде всего молодое поколение, от которого зависит и которому принадлежит будущее, в эпоху стремительных и сложных перемен может потерять истинные ориентиры. Необходимо обрести прочный фундамент, на котором можно построить личную и общественную жизнь, особенно остро ощущается тогда, когда человеку требуется показать, насколько несовершенны те суждения, которые возводят временную и преходящую действительность в ранг важнейших ценностей, порождая тем самым ложные надежды на открытие истинного смысла жизни. Вот почему многие люди оказываются на краю пропасти, не осознавая при этом, что ждет их дальше. Это происходит также и потому, что часто те, кто призван выражать плоды своих размышлений в различных формах культуры, отворачиваются от истины, выше ценя преходящий успех, нежели терпеливые поиски подлинного содержания жизни. Поэтому философия обязана обрести свое прежнее призвание, ибо на нее возложена обязанность формировать человеческую мысль и культуру и неустанно призывать людей к поиску истины. Именно поэтому я чувствую не только необходимость, но и моральную обязанность высказаться на эту тему, чтобы на пороге третьего тысячелетия христианской эры человечество четко осознало, какие способности оно получило в дар, и вновь начало мужественно осуществлять план спасения, в который включена сама его история.

³ Догматическая конституция о Церкви *Lumen gentium*, 25.

⁴ П. 4: AAS 85 (1993), 1136.

1. Явление божественной мудрости

Иисус, являющий Отца

7. В основе любых рассуждений, проводимых Церковью, лежит убеждение, что ей доверено учение, которое исходит от самого Бога (см. 2 Кор 4, 1-2). Не из самостоятельных размышлений, пусть даже самых возвышенных, Церковь получила то знание, которое она дает людям, но из слова Божьего, принятого с верой (см. 1 Фес 2, 13). Источником нашей веры является единственная в своем роде встреча, которая означает открытие многовековой тайны (см. 1 Кор 2, 7; Рим 16, 25-26): «Было благоугодно Богу в Его благости и премудрости явить Самого Себя и поведать тайну своей воли (см. Еф 1, 9), благодаря которой люди через Христа, воплотившееся Слово, в Духе Святом имеют доступ к Отцу и становятся участниками Божественного естества»⁵. Это совершенно бескорыстная инициатива, которая исходит от Бога, чтобы затронуть людей и спасти их. Будучи источником любви, Бог хочет, чтобы Его постигли, а познание Бога человеком приводит к совершенству всякое иное знание, к которому способен прийти человек касательно смысла собственного существования.

8. Почти дословно переняв учение, содержащееся в конституции *Dei Filius* Первого Ватиканского Собора, и учитывая принципы, сформулированные на Тридентском Соборе, отцы Второго Ватиканского Собора конституцией *Dei Verbum* продолжили многовековую путь *осознания веры* с помощью размышлений об Откровении в свете библейского учения и традиций патристики. Участники Первого Ватиканского Собора подчеркнули сверхъестественный характер Божественного Откровения. Рационалистическая критика, которая в тот период объявила поход против веры, основываясь на ложных, но широко распространенных тезисах, отрицала всякое познание, которое не является плодом природных способностей разума. В связи с этим Собор подтвердил истину, что наряду с познанием, свойственным человеческому разуму, который в силу своей природы может достичь Самого Творца, существует познание, свойственное только вере. Это познание выражает истину, основанную на откровении Бога о Самом Себе, и эта истина является достовернейшей, ибо Бог не заблуждается и не желает вводить в заблуждение⁶.

9. Итак, Первый Ватиканский Собор учит, что истина, постигаемая в результате философских размышлений, и истина Откровения не повторяют друг друга и ни одна из них не делает другую излишней: «Существуют два вида познания, которые имеют не только разные источники, но и объекты. У них разные источники, поскольку в первом случае мы познаем с помощью естественного разума, а во втором – с помощью веры. У них разные объекты, поскольку кроме истины, к познанию которой может прийти естественный разум, нам предлагается верить в тайны, скрытые в Боге: их невозможно постичь без Божественного Откровения»⁷. Вера, основывающаяся на свидетельстве Божиим и укрепляемая сверхъестественной благодатью, в действительности относится к иному порядку, нежели философское познание. Последнее основано на восприятии органами чувств и опыте и движимо лишь светом разума. Философия и другие научные дисциплины относятся к сфере естественного разума, вера же, просвещенная и ведомая Духом, видит в самом Вестнике спасения ту «полноту благодати и истины» (см. Ин 1, 14), которую Бог пожелал явить в истории один раз и навеки через Сына своего Иисуса Христа (см. 1 Ин 5, 9; Ин 5, 31-32).

⁵ Второй Ватиканский Собор, Догматическая конституция о Божественном Откровении *Dei Verbum*, 2.

⁶ См. Догматическая конституция о католической вере *Dei Filius*, III, DS 3008.

⁷ Там же, глава IV: DS 3015; цитируется также в: Второй Ватиканский Собор, Пастырская конституция *Gaudium et spes*, 59.

10. Отцы Второго Ватиканского Собора, обратив свои взоры к Иисусу как к источнику Откровения, показали спасительную природу Божественного Откровения в истории и охарактеризовали его сущность следующими словами: «Таким образом, в этом откровении невидимый Бог (см. Кол 1, 15; 1 Тим 1, 17) по обилию любви Своей обращается к людям, как к друзьям (см. Исх 33, 11; Ин 15, 14-15), и с ними беседует (см. Вар 3, 38), чтобы пригласить их к общению с Собой и принять их в это общение. Это домостроительство Откровения совершается действиями и словами, внутренне связанными между собою, так что дела, совершаемые Богом в истории спасения, являют и подтверждают учение и все, что знаменуется словами, а слова провозглашают дела и открывают тайну, содержащуюся в них. Но внутренняя истина, как о Боге, так и о спасении человека, сияет нам через это откровение во Христе, Который одновременно и Посредник, и Полнота всего откровения»⁸.

11. Итак, Божественное Откровение вписано во времена и в анналы истории. Воплощение Иисуса Христа произошло, когда «пришла полнота времени» (см. Гал 4, 4). Через две тысячи лет после этого события необходимо снова подтвердить, что «в христианской вере время имеет первостепенное значение»⁹, ибо именно во времени совершается все дело творения и спасения и, прежде всего, открывается тот факт, что через воплощение Сына Божьего уже сейчас мы можем переживать и предчувствовать то, что завершится, когда наступит полнота времен (см. Евр 1, 2).

Истина, которую Бог поведал человеку о Самом Себе и о Своей жизни, явлена, таким образом, во времени и в истории. Она была раз и навсегда провозглашена в тайне Иисуса из Назарета. Это красноречиво утверждается в конституции *Dei Verbum*: «Бог, многократно и многообразно говоривший в пророках, «в эти последние дни говорил нам в Сыне» (Евр 1, 1-2). Ибо Он послал Сына Своего, то есть Предвечное Слово, просвещающее всех людей, дабы Он обитал среди людей и поведал им тайны Божии (см. Ин 1, 1-18). Итак, Иисус Христос, воплотившееся Слово, посланный как «человек к людям», «говорит слова Божии» (см. Ин 3, 34) и совершает дело спасения, которое Отец дал Ему сотворить (см. Ин 5, 36; 17, 4). Поэтому Он, при виде Которого всякий видит Отца (см. Ин 14, 9), всем Своим присутствием, всем, чем Он являет Себя, словами и делами, знамениями и чудесами, особенно же смертью Своею и славным Своим воскресением из мертвых, наконец, ниспосланием Духа истины, завершает во всей полноте Откровение»¹⁰.

Следовательно, история для Народа Божьего – это путь, который он должен пройти до конца, чтобы благодаря неустанному действию Святого Духа богооткровенная истина явила свое содержание во всей полноте (см. Ин 16, 13). Этому снова нас учит конституция *Dei Verbum*: «Церковь на протяжении веков непрерывно стремится к полноте Божественной истины, доколе в ней Самой не завершатся слова Божии»¹¹.

12. История становится той сферой, в которой мы можем видеть деяния Бога для людей. Он обращается к нам через то, что нам лучше всего известно и легко постижимо, через то, что составляет саму ткань нашей повседневной жизни, без чего мы не смогли бы понять самих себя.

Воплощение Сына Божьего дает нам возможность узреть реальность окончательного и вечного синтеза, который человеческий разум даже не в состоянии себе представить. Вечность вторгается во время, Тот, Кто есть Все, сосредотачивается в маленькой частице, Бог принимает облик человека. Итак, истина, выраженная в откровении Христа, уже не ограничена территориальными и культурными барьерами, но открыта каждому мужчине и каждой женщине, которые

⁸ Догматическая конституция о Божественном Откровении *Dei Verbum*, 2.

⁹ Апостольское послание *Tertio millennio adveniente* (10 ноября 1994 г.), 10: AAS 87 (1995), 11.

¹⁰ П. 4.

¹¹ П. 8.

хотят принять ее как окончательное и безошибочное слово, дающее смысл их существованию. Во Христе все люди уже имеют доступ к Отцу, ибо Христос Своей смертью и воскресением даровал нам вечную жизнь, которую отверг первый человек, Адам (см. Рим 5, 12-15). Через это Откровение человек получает в дар совершенную истину о своей жизни и смысле истории. «Тайна человека истинно освещается лишь в тайне воплотившегося Слова», – утверждается в конституции *Gaudium et spes*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.